Трое мальчиков, а также Гермиона, получили разрешение от директора вернуться в Лондон на выходных, чтобы купить одежду для Святочного бала. Сначала Гермиона думала, что все трое собираются сбежать, но Гарри и Рон, будучи лучшими друзьями с самим главнокомандующим, сунули ей в лицо свое разрешение. Гермиона вежливо спросила, может ли она пойти с ними, и они согласились, так что она согласилась.

Но в то время как Гермиона могла оставаться в своем собственном доме со своими родителями, Сириус, Гарри и Рон должны были спать в Гриммо, потому что они, черт возьми, не собирались беспокоить Дурслей. Это означало страдание, если они не находили что-то, что могло бы облегчить стресс, вызванный портретом Кикимера и миссис Блэк (от которого они планировали избавиться как можно скорее).

И они нашли что-то, чтобы облегчить этот стресс.

Сейчас они были в городе. Был 13:00, и они были в торговом центре Westfield, купив самые большие и дорогие маггловские развлекательные системы, которые только могли достать, а также высококачественные динамики, которые они раскидали по комнате. Единственная проблема заключалась в том, что они не могли решить, какой фильм смотреть.

Итак, при покупке мобильного телефона:

— Эй, Гермиона, не хочешь пойти с нами на вечер кино? — спросил Гарри.

— Гм, — раздался из динамика голос Гермионы. «Я не уверен… Я действительно хотел провести ночь с родителями».

— Тогда приведи обоих родителей, — сказал Гарри.

"Эм-м-м…"

— Думаю, она вежливо пытается сказать «нет», — прокомментировал Рон достаточно громко, чтобы Гермиона услышала на другом конце провода.

— О, совсем нет! Это не так… — солгала Гермиона. Очень плохо.

«Мы позвонили вам, потому что у нас возникла проблема», — сказал Гарри. «Очень большой, если честно. Мы не знаем, какой фильм нам посмотреть».

— О, — сказала Гермиона. "Вот и все?"

— Да, — застенчиво признал Гарри. «Мы собирались показать Сириусу «Матрицу », но она не выйдет до 1999 года».

"Что?"

«Ничего, не беспокойтесь об этом. Кроме того, скажите своим родителям, чтобы они инвестировали в Apple, если они еще этого не сделали. Или мы могли бы рассказать им из первых рук, если вы приведете их сюда? По крайней мере, спросите их. и прочее. Между прочим, я изумительно готовлю».

— Не знаю, стоит ли тебе доверять.

— Гермиона, приятель, Гарри раньше был, э-э, наемным слугой в семье, который ел в три раза больше, чем положено, когда был моложе, — сказал Рон. «Он умеет готовить. Он делает это уже одиннадцать лет бесплатно и даже без благодарности».

"...какие?"

— Спасибо, Рональд, — закатил глаза Гарри. — В любом случае. Что скажешь? Приведи свой любимый фильм и своих родителей, но убедись, что твой отец хорошо подготовлен к тому, чтобы дать отпор пьяному Сириусу, флиртующему с твоей матерью.

— Эм, Гарри, ты меня не убеждаешь.

«Дом Сириуса — Двенадцать, площадь Гриммо. Принесите свой любимый, Сириус немного отстает от недавних фильмов, так что, может быть, что-то в последнее десятилетие? Кроме того, у нас есть много гостевых комнат для вас, ребята, так что не беспокойтесь о том, чтобы вернуться домой. пьяный в час ночи».

«Эм... я думаю, мне следует сначала поговорить об этом с родителями».

«Они здесь? Могу я поговорить с ними?»

— Э-э, конечно... мама? Мой друг хочет поговорить с тобой, ты не против?

"Привет?" Голос, очень похожий на голос Гермионы, но гораздо более зрелый. «Ты же Гарри, верно? Моя дочь много говорит о тебе... даже если не все хорошие вещи».

Гарри ухмыльнулся. «Это все, к чему я стремлюсь, миссис Грейнджер. Что ж, в любом случае, я уверен, что Гермиона уже кое-что объяснила, но мы все получили разрешение вернуться домой на выходные, чтобы мы могли пойти по магазинам для нашей бальной одежды. Сегодня вечером у нас будет ночь кино, и хотя у нас есть все оборудование, мы скучаем по самому фильму Мы хотели, чтобы Гермиона пришла с нами, потому что она всегда была для нас таким хорошим другом, но она упомянула, что хочет провести с ней время родители, как и положено хорошему ребенку... поэтому мы предложили вам приехать всем троим!»

«Кроме того, у нас нет родителей, поэтому нам нужны ответственные взрослые фигуры в нашей жизни», — громко добавил Рон. «По крайней мере, у нас в школе есть профессор МакГонагалл…»

Сириус с трепетом слушал разговор. Идеальная смесь подхалимывания родителя — восхваления их единственного ребенка одновременно как хорошего друга и хорошей дочери — и чувства вины гостей, заявляющих, что у них нет собственной семьи. Поскольку миссис Грейнджер, очевидно, очень оберегала своего ребенка, у нее были бы смехотворно отточенные родительские инстинкты, которые немедленно пришли бы на помощь Гарри и Рону…

— О, почему ты не сказал? — сказала миссис Грейнджер, хотя после последнего комментария Рона ее жизнерадостность казалась несколько натянутой. «Я думаю, что это была бы замечательная возможность познакомиться друг с другом. В какое время мы должны прийти?»

Гарри ухмыльнулся Сириусу и Рону, прежде чем вернуться к разговору. «Ну… нам понадобится несколько часов, чтобы приготовить ужин на шесть. Может быть, вы, ребята, сможете прийти около семи часов? Не забудьте, конечно, принести фильм!»

— Звучит прекрасно, дорогая, — сияла миссис Грейнджер с другой стороны. «Я не уверена, что мой муж сможет присутствовать, так как он очень занят своей работой… всегда откладывает дела до последней минуты…»

— Какой позор, — сказал Гарри с соответствующей долей печали в голосе. «Но все в порядке. У меня было ощущение, что Гермиона хотела быть с вами, так что мы уже получили больше, чем ожидали. Большое спасибо за согласие, миссис Грейнджер».

«Зовите меня Эмма, дражайшая. Тогда увидимся через… четыре часа», — радостно сказала она.

"…как, черт возьми, ты это сделал?" — прошипела Гермиона через минуту.

«Мисс Грейнджер! Язык!» Гарри упрекнул.

"Это не имеет значения!" — прошептала она, расстроенная. — Как ты так легко манипулировал моей матерью?

— О, мы только что обратили на нее ее материнские инстинкты, — хихикнул Гарри. «Мы хвалили ее ребенка, упоминали, что мы действительно хорошие друзья, и мы могли бы также упомянуть, что мы осиротели».

— …это может сработать. Я впечатлена, — призналась Гермиона. «Спасибо за приглашение, Гарри, Рон, Сириус. Пожалуйста, не переусердствуйте с вечером кино».

— Хех. Никаких обещаний, — ухмыльнулся Гарри. «Помни, это Двенадцать, площадь Гриммо. До скорой встречи». Он повесил трубку.

"Это будет здорово, не так ли?" Рон улыбнулся.

— Я бы не согласился ни на что меньшее, — согласился Гарри, прежде чем щелкнуть костяшками пальцев. "Хорошо, давай приступим. Рон, ты можешь установить развлекательный комплекс, пожалуйста? Чистокровный Сириус понятия не имеет, как они работают. Я начну готовить. портрет, если можно».

"Я получу это!" — крикнул Сириус.

— Пожалуйста, не делай глупостей, — крикнул Рон из столовой.

Сириус усмехнулся, открывая дверь. Перед ним стояла семья Грейнджеров, Гермиона выглядела очень взволнованной перед двумя пожилыми взрослыми. Мистер Грейнджер, которому, вероятно, было где-то около сорока, только начал лысеть, в то время как Эмма Грейнджер начала замечать седину в своих волосах. Однако в целом супруги Грейнджер все же сохранили молодость — вероятно, они придерживались здорового питания и физических упражнений.

— Привет, Сириус, — неловко улыбнулась Гермиона и протянула коробку довольно дорогих конфет. «Это за то, что впустили нас в свой дом».

— О, — моргнул Сириус. — Знаешь, тебе действительно не нужно было этого делать, но спасибо. Я позабочусь, чтобы ни Рональд, ни Гарри не узнали о его существовании, — ухмыльнулся Сириус, и родители Грейнджер улыбнулись. «Заходите, сегодня мы все почистили, так что не стесняйтесь снимать обувь. Могу я взять ваши пальто?»

Пока Сириус развешивал шарфы и пальто на вешалке, трое гостей последовали его совету и сняли туфли, аккуратно положив их в коробку для обуви. Сириус спрятал коробку конфет в маленьком столике в конце коридора, заставив мистера Грейнджера усмехнуться.

— Ты Сириус? — сказал он через мгновение, и упомянутый ребенок-мужчина кивнул. — Меня зовут Дэн, — сказал он, и они обменялись рукопожатием. — Ты упомянул, что вы с Гермионой были хорошими друзьями?

— Мы все такие, — улыбнулся Сириус. «Гермиона помогает нам с домашним заданием, а мы помогаем ей с чувством юмора».

Дэн рассмеялся, Эмма улыбнулась, а Гермиона покраснела. — У всех троих очень хорошие теоретические и практические знания, — объяснила Гермиона. «Но, кроме Гарри, у них ужасные навыки написания эссе».

— Я не собираюсь этого отрицать, — согласился Сириус. — А теперь, я думаю, Гарри почти закончил готовить ужин. Не хочешь присоединиться к нам в столовой?

Сириус провел гостей в столовую, где их представили Рональду, а также чудесному аромату со стороны кухни. Гарри сделал перерыв на кухне, чтобы также представиться и пожаловаться, что на семейной кухне Блэков больше инструментов для пыток, чем настоящих кухонных принадлежностей. Гермиона подумала, что она шутит, но после того, как Гарри провел ее по кухне, она больше не была в этом уверена.

— Я знаю от Гермионы, что ты хорошо разбираешься во французской кухне, — сказал Гарри. «Поэтому я попытался сделать это во французском стиле».

С этими словами Гарри подал тарелки французского лукового супа (что было очень признательно). Пока Дэн и Сириус продолжали шутить, Гарри подал апельсиновую утку (две утки, потому что каждая могла накормить в лучшем случае только трех человек). Наконец, на десерт он подал поистине изумительный крем-брюле. Еда потрясла Грейнджеров до глубины души, которые действительно не ожидали ничего подобного от четырнадцатилетнего подростка, и, будучи намного милее, чем когда-либо был Снейп, Гарри наслаждался вниманием и комплиментами.

— Так ты принес фильм? — спросил Рон, когда Гарри открыл бутылку каберне из французской винодельни, принадлежащей поместью Блэков.

— Да, — улыбнулась Гермиона, держа в руках видеокассету. Рон внутренне сжался; верно, они вернулись в чертовы девяностые. До гораздо более респектабельного изобретения DVD оставался год или два. «Ребята, вам нравится Дисней?»

"Король Лев?" Рон прочитал заголовок, его глаза расширились. «Разве это не вышло всего пару месяцев назад? У вас уже есть это на видео?»

— Ага, — сказала Гермиона, улыбаясь отцу. «Он знал, что мне трудно возвращаться домой, поэтому… он поспрашивал своих, э-э, менее уважаемых друзей, чтобы мне не пришлось ждать зимних каникул и идти в кино».

— Какой замечательный папа, — сказал Гарри, и Дэн просиял. «Не то что Сириус Блэк. Не могу поверить, что у него был ребенок от его кузена!»

Грейнджеры сделали вид, что не услышали. Гарри ненадолго подумал повторить то же самое, но чуть громче, чтобы посмотреть, отреагируют ли они, но решил, что ведет себя как плохой хозяин, поэтому решил не делать этого. Вместо этого он провел их в развлекательную комнату наверху, где они, безусловно, были впечатлены причудливой установкой, самым большим телевизором, который они могли найти на рынке (с заклинанием направления, наложенным на телевизор, так что он уменьшился только в плане глубины). , что делает его намного ближе к телевизорам с плоским экраном будущего) и динамикам объемного звучания.

Они решили, что не будут есть попкорн, так как они были чертовски сыты от трапезы Гарри из трех блюд, но что за грустная жизнь, если они не перекусывают во время просмотра фильма? Итак, примерно через двадцать минут Гарри был вынужден купить чипсы и соусы, а также напитки. Их хватило бы на весь фильм с шестью людьми.

Фильм просто фантастический. Саундтрек, анимация, симпатичные персонажи и хороший сюжет. Гарри и Рон смотрели его раньше (очевидно), но они все равно наслаждались им так же, как и остальные четверо, которые не смотрели его раньше. После того, как они закончили, они не ложились спать еще немного, чтобы съесть еще закуски и поиграть в скрэббл. В то время как Гермиона была партнером своей матери, Гарри бросил двух других мальчиков ради Дэна. — возмутились Сириус и Рон, правильно предсказав, что их вот-вот раздавят.

— Видишь, с чем мне приходится иметь дело? – пожаловалась Гермиона матери, указывая на Гарри, особенно на его невыносимо самодовольное выражение лица. «Каждый раз, когда он узнает что-то, чего не знаю я, он будет улыбаться мне вот так».

Это произошло в результате того, что Гарри сыграл на доске «ЭКСТАТИК» (используя букву Т от «БОЛЬШОГО ПАЛЬЦА» Гермионы) и получил бонус в 50 очков. Дэн зло ухмылялся, рисуя их новые письма, в то время как Гарри был доволен, наблюдая, как сжимаются челюсти Гермионы из-за его крайне самодовольного выражения; что-то, в чем он был очень хорош, на самом деле.

После того, как они закончили, Сириус и Рон повели двух женщин в назначенные им спальни. Сириус, несмотря на все доказательства его неряшливости в приюте Люциуса Малфоя «Виновное удовольствие», проделал довольно хорошую работу по уборке одной из гостевых спален. Кикимера заставили убираться в комнате Гермионы (с очень четкими инструкциями, чтобы он не нашел способа каким-либо образом навредить «грязной грязнокровке»). Гарри был единственным, кто не спал с Дэном Грейнджером.

— Каким бы милым ты ни был, Гарри, мне нужно тебя кое о чем спросить. Дэн уставился на Гарри, который поднял бровь. — Каковы ваши намерения по отношению к моей дочери?

— Ты спрашиваешь не у того человека, — пожал плечами Гарри. «Никто из нас даже не знает, кто ее парень. Она не скажет нам, даже после того, как мы пригрозили сравнять Лондон с землей ядерной боеголовкой».

«Где бы вы приобрели боеголовку?»

"…это законный вопрос?"

— Нет, это риторика, — быстро заверил Дэн. — Гарри, Гермиона счастлива в твоей школе?

Гарри хмыкнул и на мгновение задумался. «Она выглядит довольно счастливой. Недавно она поссорилась со своей лучшей подругой Джинни. На самом деле это была не вина Гермионы, но она все еще страдает. мало мальчиков. Кажется, она тоже не испытывает академического

стресса».

— Приятно слышать, — пробормотал Дэн. «Честно говоря, мы много раз думали о том, чтобы вытащить ее. Сначала был тот нелепый тролль на первом курсе — ее могли убить, по крайней мере, очень сильно ранить, если бы не действия парочки. одиннадцатилетних . Потом была эта окаменевшая змея, потом вокруг школы стояли тюремные охранники. И эта школа должна быть главным учебным заведением в волшебном мире?»

«Это правда, что школа потеряла свою связь», — усмехнулся Гарри. «Хотя это происходит уже на протяжении нескольких директоров, дело не только в Дамблдоре, хотя он и не совсем помогает. Рональд и я делаем все возможное, чтобы сделать это место лучше, по-своему, но этого не произойдет. с ночевкой."

— Рим не за один день строился, — согласился Дэн. Он допил свой напиток. — Должен сказать, Гарри, ты намного взрослее, чем я ожидал от четырнадцатилетнего подростка.

— Я так и думал, — тихо ответил Гарри, когда Дэн Грейнджер вышел из комнаты к своей жене. Гарри неподвижно сидел в винно-красном кресле, глядя в потрескивающий огонь. О чем он думал, одному Богу известно.

"Вы считаете, что это хороший наряд для бала?"

Рон и Сириус смеялись так сильно, что даже плакали, и даже Гермиона не могла сдержать смех. Остальные посетители прошли мимо них с веселыми улыбками на лицах. Гарри даже покрутился в своих скрипучих кожаных туфлях. В течение последнего часа они устраивали соревнование, кто сможет создать самый нелепый бальный наряд. Гарри, несомненно, выиграл, найдя пару темно-коричневых шорт-карго и подтяжек и сделав их похожими на кожаные штаны.

Он был одет в белую футболку Aerosmith и, чтобы убедиться, что его наряд был достаточно формальным, серебряный галстук, чтобы соответствовать серебряному платью Флер (ему сказали только цвет), и он носил белые носки по колено под его писклявой черной одеждой. веганская школьная обувь. Достаточно было сказать, что Гарри был очень непривлекательным, но также был бы очень популярен на балу, если бы решил надеть это.

— Как бы я ни восхищалась твоей одеждой, Гарри, я думаю, что если ты наденешь это, Флер изжарит тебя заживо, — сказала Гермиона.

«Я всегда могу выбрать альтернативный немецкий образ?» — предложил Гарри, готовясь переодеть всю свою одежду в военную черную…

— Нет, не надо, — быстро сказал Рон, предотвращая восстание Четвертого рейха. «Должны ли мы на самом деле начать выбирать нашу бальную одежду?»

"Что не так с джинсовой курткой, которую я предложил?" — спросил Сириус, а Гарри ухмыльнулся.

— Сириус, ты понимаешь, что Луна — единственная известная нам девушка, которая смирилась бы с тем, что ее свидание появляется в джинсовой куртке, — возразил Рон. «На самом деле, она бы упивалась этим. Почему ты так не одет?»

Сириус зарычал на него — ну, не то чтобы он мог что-то ответить. Затем он разразился смехом. Рон уставился на него в замешательстве. Затем смех Сириуса перешел в хихиканье, так что ему удалось выдавить: «твоя… первая парадная мантия…» Рон покраснел как свекла при упоминании парадной мантии, которую он носил на первом Святочном балу, и Гарри рассмеялся.

— В любом случае, — сказал Рон, меняя тему и поворачиваясь к Гермионе. «Ты уже сделала покупки для Рождественского бала? Уже получила свое платье?»

"Ой!" Гермиона пискнула и слегка покраснела. «Я… я искал. Я просто искал туфли и, может быть, украшения…»

"Ах, да?" Гарри улыбнулся. "На что это похоже?" — спросил он, прекрасно зная, как это выглядит.

— Это секрет, — пожала плечами Гермиона. «Я хочу, чтобы это было сюрпризом».

— Тогда хорошо, — сказал Гарри. — Пойдем, джентльмены?

Все трое пошли покупать одежду. Они посетили несколько магазинов, но во всех них Сириус изо всех сил пытался, зная, что Луна будет одета в желтое платье, найти что-то, что подходило бы к желтому галстуку или носовому платку. Под пристальным вниманием Гарри и Рональда они в конце концов остановились на «черно-золотой» теме, и Сириус купил угольно-черный костюм и золотые аксессуары.

Рональду вряд ли нужно было бороться. Он выбрал темно-синий атласный смокинг почти того же оттенка, что и платье Кэти. Гарри решил полностью избавиться от куртки и вместо этого надеть жилет отдельно; он закончил с черной рубашкой и брюками, с металлическим серым жилетом и галстуком-бабочкой в тон. Все трое были хорошо одеты, и даже Гермиона была впечатлена обычно буйными мальчиками.

Они пошли за носками и туфлями, Гермиона искала украшения, а Сириус искал свои аксессуары. Поскольку их покупки закончились рано, они решили немного побродить по торговому центру, осматривая достопримечательности, недоступные в волшебном мире. Таких было много.

«Какие десять раздражающих риффов можно сыграть на гитаре в музыкальном магазине?» — спросил Рон, баюкая электрогитару стоимостью 1199 фунтов стерлингов. Рядом с ним Гарри осматривал бас-гитары. Гермиона немного нахмурилась.

— Пожалуйста, не смущай меня, — вздохнула Гермиона. Она подошла к роялю.

«Боже мой, какая белая девушка из высшего среднего класса», — ухмыльнулся Гарри. "Конечно, ты умеешь играть на рояле. Ты, может быть, еще и на скрипке играешь?"

— Нет, — сказала Гермиона. «Но я всегда хотел играть на виолончели».

— Я всегда хотел играть на волынке, — мечтательно возразил Гарри, и Гермиона вздрогнула. — Ты играешь на инструменте, Сириус?

«Раньше я был барабанщиком в рок-группе, когда провел год в Штатах?» — предложил Сириус, и Гарри поднял бровь.

"О, правда? Вы были хорошими ребятами?"

— Э-э, — Сириус почесал затылок. «Гарри, это была группа, состоящая из длинноволосых подражателей The Who, едва окончивших среднюю школу и все еще покрытых прыщами, плюс я, конечно. Серьезно, вы ожидаете, что мы будем хорошими?»

— Ты наверняка лучше Странных Сестер, — фыркнул Гарри. «Они звучат как болезненные крики умирающих животных, имена которых неизбежно упоминаются в названии песни. Боже, я очень надеюсь, что они не придут на Святочный бал…»

— Интересно, какую еду они собираются подавать, — усмехнулся Рон, и Гарри закатил глаза.

"Где мой галстук-бабочка?" Из другого конца комнаты донесся мучительный крик Рона. " Где мой чертов галстук-бабочка ?"

"Проверь под своей кроватью!" — крикнул Гарри в ответ, отчаянно пытаясь пригладить волосы. Как Гермиона сделала это в прошлый раз? Его волосы были чертовски неукротимы! За последние несколько дней он перепробовал четырнадцать различных продуктов для волос, и каждый раз ему не удавалось сдержать свои катастрофические волосы, и постепенно он терял хладнокровие.

"Кривошейки!" Сириус закричал. "Верни мне мои запонки, пушистый маленький лепрекон!"

Рон выставил ногу, пытаясь остановить Живоглота, но рыжий кот ловко перепрыгнул через нее. Сириус был не таким проворным и споткнулся о ногу Рона, рухнув на (к счастью)

застеленный ковром пол. Гарри счел бы это забавным, если бы он не был на грани гипервентиляции из-за состояния своих волос.

"Ах!" Рон схватил кошку с земли и встряхнул ее. «Сними запонки! И перестань цепляться за штаны, черт возьми!»

Живоглот выл и царапал рукава Рона. Рон издал девичий вскрик при виде своих испорченных манжет и выронил бездушное рыжее отродье ада. Сириусу удалось поймать запонки до того, как Живоглот исчез. Кот выбежал из комнаты, и Сириус захлопнул за ним дверь.

"И ДЕРЖАТЬСЯ ВНЕ!" — взревел Сириус. Он слегка задышал, когда в их комнату снова вошла тишина. Он посмотрел на Рона и указал Бузинной палочкой. — Репаро , — произнес он, и наручники Рона вернулись в прежнее состояние. Рон моргнул.

«Спасибо. Я забыл об этом заклинании…»

— Нет проблем, — ответил Сириус, аккуратно надев запонки на запястья.

"Да!" — торжествующе воскликнул Гарри. «Поверьте, близнецы Уизли придумают что-нибудь, когда буквально все крупные бренды косметики потерпели неудачу. Я боялась пробовать это, потому что, ну, вы знаете…»

Волосы Гарри все еще были довольно волнистыми и вьющимися местами, но в сочетании со стрижкой, которую он сделал на выходных, и тем, что он, наконец, нашел что-то, способное укротить его волосы, они были искусно зачесаны назад. Если приглядеться повнимательнее, то можно увидеть слабые очертания шрама в виде молнии. Он также сменил очки на контактные линзы, подчеркнув свои блестящие зеленые глаза. Жилет цвета грозовой тучи и галстук-бабочка резко контрастировали с его чернильно-черными брюками и рубашкой, рукава которой были закатаны, обнажая худощавые, но заметно мужественные предплечья, левое было покрыто серебристо-черными наручными часами «Омега».

Сириус оценивающе посмотрел вверх и вниз. «Хорошо выглядишь, приятель. Рад видеть, что средство для волос сработало — и без побочных эффектов».

«Даже Фред и Джордж не стали бы портить чью-то бальную одежду», — сказал Рон. — Они не жестокие, ты же знаешь.

Рон встал, очистив свои темные брюки от кошачьей шерсти. Он встал, и Гарри усмехнулся. Темно-синяя ткань подходила к его голубым глазам, его оксфордские туфли были начищены до такой степени, что можно было использовать их как зеркало (любезно предоставлено Добби), его почти сложенный шелковый платок цвета сапфира уютно лежал в нагрудном кармане, а На его запястье блестели наручные часы «Ролекс Субмаринер» с синим циферблатом.

— Мерлин, хорошо иметь богатого друга, — сказал Рон, ухмыляясь Сириусу, который подмигнул в ответ.

Сам Сириус был одет довольно ярко, но не менее эффектно. Его черный смокинг-тройка был украшен золотой отделкой, а платок сиял золотом. Его длинные волосы были хорошо начищены и собраны в пучок на макушке. Вместо наручных часов он выбрал массивные золотые карманные часы, семейную реликвию Блэка.

"А не ___ ли нам?" — спросил Рон, и двое других кивнули.

Они вышли как один из своей комнаты, показывая свое присутствие в общей комнате. Для полукровок и чистокровных отсутствие фалд выглядело интересным зрелищем, и маглорожденные студенты, решившие купить «парадные мантии», теперь, без сомнения, тосковали по знакомой маггловской моде.

— Тогда пошли, — сказал Рон, отмахиваясь от двух других. «Я должен дождаться Кэти».

Двое других кивнули и направились вниз. В конце концов Сириус временно попрощался с Гарри, объяснив, что ему нужно поприветствовать Луну возле гостиной Когтеврана. Гарри почувствовал, как у него в груди что-то кольнуло, когда он понял, что теперь он совсем один. Он проделывал подобные вещи много раз раньше — почему он нервничает сейчас?

— Мистер Старк, — поприветствовала его МакГонагалл. На ней было очень приличное, но элегантное зеленое платье. Она посмотрела на него сверху вниз. — Ты решил не носить парадные мантии?

— Пожалуйста, — фыркнул он. «Волшебный мир как минимум на два столетия отстал от моды. Я не планирую одеваться, как мой много раз прадедушка, на светском мероприятии».

Губы МакГонагалл дернулись вверх. — Что ж, возможно, вы сделали правильный выбор. Вы прекрасно выглядите, мистер Старк, и я не сомневаюсь, что ваша подруга согласится.

«Пожалуйста, профессор, подождите хотя бы еще несколько лет, пока вы не проявите ко мне интерес», — ухмыльнулся Гарри, и МакГонагалл слегка хмыкнула.

— Гарри, — кивнул ему Седрик. Чо Чанг, как и в прошлый раз, был у него под рукой. Оба выглядели мило, но далеко не так хорошо, как он, Сириус или Рональд, по его мнению; каким бы красивым ни был мужчина — а Седрик был довольно крепким парнем, — парадная мантия, которая свободно свисала с тела, была просто непривлекательна.

— Седрик, — ответил Гарри. "Ты выглядишь хорошо."

— Я знаю, что знаю, — ответил Седрик. — Но у меня, кажется, на тебя ничего нет. Это

маггловская мода или ты придумал ее сам?

— Первое, — ответил Гарри. Седрик был другом, так что это не имело особого значения, но Гарри действительно хотел натереть лицо заносчивого чистокровного — скажем, Пэнси Паркинсон или Драко Малфоя — в превосходной маггловской моде. Он подумал, что сегодня прекрасная возможность для этого.

— Вау, — выдохнул тихий голос. Гарри обернулся и увидел своего псевдоблизнеца. Он был одет действительно очень причудливо; в конце концов, он был наследником Древнего и Благородного Дома, даже если Поттеры не были самыми богатыми. Он был одет в красное с золотом — невероятные цвета Гриффиндора — и носил на указательном пальце левой руки тяжелый перстень факультета. Рядом с ним была Фэй Данбар, тоже одетая в красное с золотом, и она выглядела просто сияющей.

— Джеймс, Фэй, — поздоровался Гарри. «Вы оба фантастически выглядите. Особенно ты, Фэй, но опять же, ты не похожа на Джима». Фэй рассмеялась, когда Джим нахмурился.

— Я не вижу тебя с парнем, Старк, — прорычал Джим, сжимая кулак.

— Я согласился встретиться с ней здесь, — пожал плечами Гарри. «Она француженка, так что...»

— Девушка из Шармбатона? Фэй подняла бровь. — Гарри, французы уже научились брить ноги и подмышки?

Гарри рассмеялся, а от ответа на этот потенциально опасный вопрос (если судить по взгляду МакГонагалл) спасло появление Виктора Крама и, как прежде, Гермионы. На ней было то же самое платье, что и раньше, цвета барвинка, сделанное из легкой, как перышко, ткани, судя по тому, как оно развевалось, когда Гермиона поворачивалась или кружилась. Единственная разница заключалась в том, что в ее ушах была пара сапфировых сережек, которые трое мальчиков купили ей на выходных (хотя Сириус заплатил за них).

— Ого, — выдохнул Джим. — Это Гермиона?

Гарри согласился. Если бы это было возможно, Гермиона каким-то образом выглядела лучше, чем в последний раз, когда Гарри видел ее — хотя, возможно, это было просто из-за того, что это было тридцать, сорок с лишним лет назад. Виктор был одет в какую-то одежду в болгарском стиле, которая выглядела намного лучше, чем нелепые парадные мантии.

— Привет, Джим, Гарри, — застенчиво сказала Гермиона.

— Ты очень хорошо выглядишь, друг мой, — одобрительно кивнул Гарри, и Гермиона просияла. "Я думаю, ты украсишь шоу".

Ну, это может быть правдой лишь отчасти.

Гарри был последним, кто понял, что кто-то еще вошел; по иронии судьбы это было связано с тем, что он был невосприимчив к очарованию вейл, и это была одна из главных причин, по которой Флер предпочитала его в первую очередь. Однако, когда он повернулся, чтобы увидеть ее, он уже не был полностью неуязвим. На Флер было обещанное серебряное платье, немного светлее его жилета и галстука. Оно не было откровенным, но плотно облегало ее грудь и талию, демонстрируя ее фигуру, а ткань мерцала, как Ниагарский водопад, спускаясь до лодыжек. Ее волосы были отполированы до такой степени, что ее косы стали казаться сделанными из мифрила, а ее аквамариновые глаза сверкали, словно пораженные светом. Ее полные бесцветные, но ярко-розовые губы изогнулись в легкой ухмылке, излучавшей самоуверенность.

— Флер Делакур, — мягко сказал Гарри.

— Арри Старк, — ответила Флер.

— Ты уверен, что ты не переодетая Галадриэль? — спросил Гарри, и позади них Гермиона — вероятно, единственная, кто узнал отсылку — улыбнулась.

"Кто?" Флер моргнула, затем улыбнулась ему. «Я проверю это позже, чтобы убедиться, что ты делаешь мне комплименты. Ты выглядишь очень хорошо, Арри».

— Нигде так хорошо, как ты, Флер, — честно сказал Гарри.

Еще через минуту прибыли Рон и Кэти с Сириусом и Луной. Оба выглядели очень хорошо, правда; Кэти была в темно-синем платье с глубоким вырезом, а Луна — в солнечно-желтом, который подходил к ее грязным светлым волосам и яркой улыбке. МакГонагалл посмотрела на чемпионов, явно впечатленная этой сценой.

«Значит, все чемпионы здесь», — кивнула она сама себе. «Очень хорошо. В таком случае каждый из вас войдет в Зал в алфавитном порядке школы». Затем она повернулась к Флер и Гарри, приподняв бровь в незаданном вопросе.

«Пожалуйста, не идите первым», — умолял Джим. «Ты заставишь меня выглядеть ниже плинтуса».

Гарри криво усмехнулся. «Ну, поскольку Флер — настоящая ученица Шармбатона, а я всего лишь почетная ученица Салема…»

МакГонагалл кивнула. «В таком случае мистер Старк и мисс Делакур войдут первыми и откроют танец. Напоминаем, что первый танец полностью принадлежит вам двенадцати из вас. Не подавайте плохой пример, но, самое главное, получайте удовольствие».

Гарри протянул руку к Флер, улыбаясь. Флер снова посмотрела в его ярко-зеленые глаза и обвила его руку своей. Они стояли в начале очереди и готовились, глубоко вдыхая и медленно выдыхая.

Великолепные двери распахнулись.

Гарри и Флер ворвались в комнату. Флер излучала немного очарования, и Зал тут же затих, когда они оба царственно направились к центру, большому открытому пространству. Затемненную комнату освещали лишь небольшое количество разноцветных свечей, да феи, кружащиеся над множеством елок, и сверкающие на потолке Зала звезды. Тишина успокаивала их плечи; Гарри и Флер положили друг на друга руки и начали танцевать.

Тишину нарушили близнецы Уизли и громкие аплодисменты. По этому сигналу толпа не забыла энергично аплодировать новичкам; Гермиона получила множество комплиментов, когда мрачный болгарин вывел ее в центр. Все остальные присоединились к ним, и когда начался первый танец, толпа снова затихла, позволив шести парам погрузиться в свои собственные миры.

Это был медленный вальс, который дал Гарри достаточно времени, чтобы полюбоваться своей парой, а также планировкой комнаты. Он был увеличен примерно в три раза по сравнению с обычным размером, чтобы вместить всех и украшения. Гарри заметил Хагрида, который в своем новом наряде и с новой стрижкой выглядел весьма щегольски, разговаривая с мадам Максим, которая, казалось, с радостью принимала его внимание. Дамблдор, естественно, был одет в самые роскошные одежды; красно-золотой, как у Джима Поттера, с небольшим дополнением в виде плюшевой шляпы с изображением феникса, которая, несомненно, была вдохновлена чучелом стервятника мадам Лонгботтом.

Фред был с Анджелиной Джонсон, а Джордж был с Алисией Спиннет. В итоге Джинни ушла с Невиллом. Он узнал еще несколько лиц из Хаффлпаффа и Рейвенкло. Роджер Дэвис, поскольку Флер больше не было рядом, в конце концов отправился с девушкой из Хаффлпаффа. Он заметил, что Драко Малфой с завистью смотрит на Флер и, вероятно, игнорирует свою девушку Пэнси; когда Гарри встретился взглядом с Драко и ухмыльнулся, Драко отвел взгляд, хотя Гарри заметил, что его глаза просто тянулись к Дафне Гринграсс, у которой не было свидания (вероятно, она всем отказала).

В конце концов чемпионы закончили танцевать, и теперь танцпол был открыт для всех. У них было много танцев, в некоторых из которых участвовали Флер и Гарри. Время от времени они менялись партнерами — Гарри получил возможность танцевать с Кэти («Я понятия не имела, что вы или Рон так хорошо танцуете!» — воскликнула она.) и с Луной («Знаете ли вы, что можете привлечь рыдающих хамдинджеров, если станцуете североамериканский танец дождя?» — спросила она, и Гарри пришлось очень вежливо попросить ее не демонстрировать). Он также танцевал с Гермионой («Я действительно не в форме для таких упражнений…» — бормотала она про себя) и с МакГонагалл.

— Боже, — выдохнул Гарри, в конце концов вернувшись к Флер за столик с закусками. «Прошло некоторое время с тех пор, как я так много танцевала… У меня судороги в местах, о

которых я даже не знала, что у меня есть мышцы».

Флер рассмеялась. "Ну, я надеюсь, что вы готовы еще немного потанцевать. Я еще не получил свою долю, я zink."

После короткого перерыва, во время которого Гарри, Рон, Сириус и их спутники набили желудки закусками, которые можно было съесть, они услышали джазовую музыку. Рон и Гарри моргнули, когда Сириус, Кэти и Луна повернулись к ним с хищным, голодным взглядом. Флер выглядела сбитой с толку.

"Какая?" — в конце концов сказал Рон.

«Что вы имеете в виду под «что», мистер Финалист-в-Большом-Лондоне-Свинг-Танец?» Кэти ухмыльнулась. «Мы ждем, когда вы двое подтвердите свои слова».

— Почему ты просто не сказал об этом? Рон ухмыльнулся, вставая. Рядом с ним у Гарри было такое же выражение лица. — Пойдем, Харальд Старк?

"Мы будем, Рональд Старк," ответил Гарри.

Они вышли на танцпол, привлекая к себе странные взгляды других пар, и заняли свое место. Гарри занял место дамы — в основном потому, что и в этой, и в прошлой жизни он был ниже Рона ростом, — и они начали танцевать. Сложные упражнения из вращений, ударов ногами и вращений; их движения были почти инстинктивными, и за ними стояла лишь самая смутная мысль. Толпа сначала наблюдала за ними с тихой насмешкой, но затем они сменились благоговением и изумлением по мере того, как их танец становился все более сложным и акробатическим. Толпа взревела от одобрения, когда Рон перекинул Гарри через спину.

Однако они продержались всего полторы минуты, прежде чем были полностью истощены, и они вернулись к своим свиданиям, наложив на себя охлаждающие чары. Вся группа ждала их с отвисшей челюстью в изумлении, кроме Луны, которая сияла и аплодировала их возвращению. Рон и Гарри ухмыльнулись, поклонились и тут же отправились пить пунш.

— Я думал, они шутят, — наконец прокомментировал Сириус.

Все шестеро снова вышли на танцпол для финального медленного танца. Гарри с Флер, Сириус с Луной и Рон с Кэти. Они медленно, но уверенно кружили по комнате. Пары, которые остались, начали медленно покидать реальный мир и входить в миры собственного творения, пустой бальный зал, заполненный ничем, кроме их собственного присутствия и музыки их душ.

— Это была замечательная ночь, Рон, — где-то пробормотала Кэти. "Спасибо."

— Не думаю, что когда-нибудь забуду это, Сириус, — совершенно серьезно сказала Луна. Она

поцеловала его в щеку. «Спасибо за прекрасную ночь».

Флер ничего не сказала. Вместо этого она только улыбнулась, но улыбка была самой широкой и искренней, которую Гарри когда-либо видел. Улыбка говорила все, что Гарри нужно было знать.

Затихающие шаги исчезли, когда двери Большого зала тихо закрылись.

http://tl.rulate.ru/book/76311/2273242